
А. А. АЛЕКСЕЕВ

Палея в системе хронографического жанра

Палея в жанровом отношении неоднородна. Одна из ее разновидностей является одновременно разновидностью хронографа, т. е. всемирной истории, это Хронографическая палея (далее — ХрП). Другая ее разновидность — Толковая палея (далее — ТП) — обычно понимается как полемический антииудейский трактат, следовательно, в системе богословских жанров должна быть отнесена к апологетике.¹ Но это жанровое определение нельзя признать достаточным полным, когда речь идет о таком динамично развивавшемся произведении, как Палея.

В обеих своих разновидностях Палея весьма обширное сочинение. ТП представляет собою пересказ библейских книг: композиция начинается книгой Бытия, созданием мира, и завершается царствованием Соломона (3 Цар. 11). Последовательное изложение библейских книг перемежается вставками двух видов: (а) дополнительными сведениями о тех или иных библейских событиях и персонажах, которые заимствованы из святоотеческой письменности и библейских апокрифов, (б) антииудейскими инвективами, которые привязаны к тем или иным ветхозаветным событиям и дают им типологическое (прообразовательное) истолкование. Часть этого толковательного и полемического материала сопровождается также соответствующие библейские книги в составе хронографа и ВМЧ, следовательно, по всей вероятности, из нее заимствовано.

Хронографическая палея в целом сохраняет весь объем Толковой палеи, но делает два существенных дополнения: (а) вводит хронологию от создания мира для большинства событий,² (б) доводит рассказ до конца 4 Цар. Кроме того, в ее тексте обнаруживается использование дополнительных источников и среди них Хроники Амартола и Еллинского летописца.

Из этого простого описания содержания содержания двух разновидностей Палеи видно, что первичный ее вид находится в ТП, ибо те дополнения, которые даны в ХрП, ни один древнерусский редактор ни при каких условиях не удалил бы. Таким образом, движение Палеи в сторону хронографии³ заложено в самой ее природе, начинается оно вскоре после ее создания и дает свои результаты в виде соответствующей переработки текста. Но прежде чем говорить о причинах этого жанрового смещения, необходимо подробнее остановиться на исходном жанре ТП.

---

¹ Это жанровое определение принадлежит Е. Г. Вололазкину. См. его статью: Пророчество Соломона и Толковая Палея // ТОДРЛ. СПб, 2001. Т. 52. С. 518—529.

² Например: в лето 2142 бысть потопъ на землѣ, марта 25, индикта 2, мизинаго прѣста, а лѹцы 4 (РНБ, собр. Погодина, № 1434, л. 79 об.).

³ Отличие хронографа от Палеи заключается в том, что кроме священной истории он охватывает историю других цивилизаций: Египта, Вавилона, Персии, Греции, Рима. Можно говорить о том, что различие заключается не в жанре, а в объеме и материале.

Название памятника, под которым он известен в рукописях — «Толковая палея яже на иудеи», выделяет в нем три смысловые составляющие: (а) Ветхий завет (Παλαιά Διαθήκη), (б) толкования, под каковыми, вероятно, понимаются не только пассажи, дающие типологическое истолкование Ветхого Завета, но и дополнительный материал из отеческой письменности и апокрифов, (в) полемическую антииудейскую направленность, которая обусловлена типологией как методом герменевтики. Первая составляющая занимает в объеме памятника столь преобладающее место, что было бы ошибкой определять его природу и жанр в отрыве от этого факта. Действительно, Палея это прежде всего Библия, в объеме Ветхого Завета, а уж потом библейская экзегеза и богословская апология. При оценке значимости Палеи как древнерусской Библии следует принять во внимание то обстоятельство, что до конца XV в. восточные славяне не знали ветхозаветных библейских книг в объеме от Бытия до 4 Цар. в каком-либо ином виде, чем их представляли Палея и хронограф. Древнейшие списки Пятикнижия принадлежат самому концу XV в., остальные части Восьмикнижия и учительных книг известны в списках начала XVI в. Исключение представляли собою книги Пророков, которые в своей толковой разновидности были известны на Руси уже с XI в.,⁴ так что не было нужды в их каком-то дополнительном представлении. Апологетическая компиляция «Пророчество Соломона» или «Словеса свв. пророк»,⁵ основанная на пророческих текстах и Псалтыри, представляет библейский текст в крайне экономных эксцерпциях именно потому, что в своей полной форме он был доступен из других источников. Можно думать, таким образом, что первоначальный замысел составителей ТП не выходил далее 4 Цар., ведь других исторических книг, т. е. Паралипоменон, в славянском переводе тогда не существовало, разве что Есфирь уже могла быть известна. Этот вывод в значительной мере совпадает с мнением об объеме первоначальной палейной композиции, высказанным Е. Г. Водолазкин; однако названный автор полагает, что апологетикой и экзегетикой исчерпывается назначение ТП, поэтому «ТП прервалась тогда, когда типологический метод исчерпал свой материал».⁶ Такая трактовка назначения ТП кажется узкой; кроме того, нельзя забывать, что главной прообразовательной книгой Ветхого Завета является Псалтырь.

Имеются, таким образом, два варианта завершения Палеи: 3 Цар. 11 (так в ТП) и 4 Цар. 25 (так в ХрП). Легко допустить, что краткая версия, закончившаяся царствованием Соломона, оборвалась случайным образом, как это нередко бывало в истории письменности при создании обширных компиляций. Так, толкования Феодорита на Псалтырь обрываются в славянском переводе на 144-м псалме, его же толкования на Малых пророков — после 1-й главы Софонии.⁷ Тематически связанная с Палеей «Речь философа» совпадает в своем объеме именно с ТП.⁸

⁴ О чем говорит приписка новгородского попа Упыря Лихого в несохранившемся списке 1047 г., к которому восходит большинство дошедших рукописей. См.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 164. Кроме того, существует рукопись XII в. книги Исании частичной сохранности (РГБ, М. 640.2).

⁵ См.: Водолазкин Е. Г., Руди Т. Р. Из истории древнерусской экзегезы («Пророчество Соломона») // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 252—303.

⁶ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). München, 2000. С. 107 и 117. Формулировка обоснована небрежно, автор сам тут же упоминает о христологических пророчествах Исании и прообразе Троицы в Притч. 8: 22—29.

⁷ См.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 36—37, 166.

⁸ Ср.: Милютенко Н. И. К вопросу о некоторых источниках Речи Философа // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 9.

То, что Библия, включенная в ТП, давала священный текст с некоторыми сокращениями и в известной переработке, что священный текст сопровождался в ней определенной интерпретацией, никоим образом не умаляло ее значимости в качестве Св. Писания. Точно такова была природа всякого толкового библейского текста у славян до конца XV в., пока исключительно толковые тексты служили целям катихизации, христианской миссии и богословия; в отдельных случаях библейский текст и толкования составляли неразложимое единство.⁹ Точно такими были в это же время первые внелитургические Библии у европейских народов, а именно *Biblia historiale* во Франции, *Biblia pauperum* в Германии. Сходство и параллелизм этого формального развития скрадывается языковым различием, ибо в Европе главной чертой «народной Библии» выступает обиходный (народный или вульгарный) язык, противопоставленный языку церковно-литургическому — латыни. Но это различие не должно закрывать того более значимого общего, что объединяет Толковую палею с ее европейскими соответствиями. Назначение «народной Библии» было прежде всего миссионерское, она служила целям внутренней миссии, ибо разъясняла читаемый за богослужением литургический текст. Всякий дополнительный материал лишь способствовал усвоению ее содержания. Если думать об античных моделях этой разновидности Св. Писания, то в первую очередь следует назвать «Житие Моисея» Филона и «Иудейские древности» Иосифа: и тут и там есть выборочное представление материала, обогащение его из внебиблейских источников, идеологическая интерпретация, миссионерская цель. Жанровая характеристика, принятая сегодня в науке для такого рода библейского текста, «пересказанная или переписанная Библия» (англ. *rewritten Bible*) представляется вполне удовлетворительной, ибо достаточно точно отмечает ее формальные особенности и способ функционирования. Иначе говоря, ТП являлась «народной Библией» с широким диапазоном религиозных и общественных функций, среди которых должны быть названы миссия, апология, экзегетика и, наконец, священная история. Последняя составляет основу содержания ТП и обуславливает ее жанровое смещение.

Смещение произведений византийской и славянской письменности из одного жанра в другой не относится к явлениям исключительным, оно, можно сказать, стало типичным для эпохи письма на бумаге. Бумага и новые убористые почерки (греческая скоропись, славянский полуустав) открыли возможности для создания обширных компиляций. Эти компиляции могли ограничиваться формой сборника, когда составляющие его отдельные сочинения сохраняли свою первоначальную форму и лишь тем или иным взаимным расположением вносили в материал новую трактовку. Но компиляции могли переплавлять отдельные статьи, перераспределять их материал и создавать новые редакции какого-нибудь исходного сочинения, как это было типично для летописи и хронографа. В судьбе древнерусского хронографа и Палеи поражает то, что такое движение началось уже в XIII в., когда бумага только-только осваивалась, а до появления полуустава тоже еще было далеко. Поскольку первоначальная Палея была все-таки написана уставом на пергамене (такова, в частности, и Александрово-Невская копия середины XIV в.), это значит, что заинтересованность в ней была достаточно велика, чтобы оправдать затраченные на ее изготовление силы и средства. Это соображение подтверждает высказанную выше мысль о том, что ТП рассматривалась прежде всего как Библия. Возможно, и в истории хро-

⁹ Об этих особенностях толковых текстов см.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 34—35.

нографа его первоначальная связь с Библией играла такую же определяющую роль.

Список библейских книг, вошедших в Палею, был определен не столько богословским сознанием ее составителей, сколько историческими условиями развития письменности у славян. В свою очередь и сама Палея известным образом повлияла на богословские представления восточнославянских книжников. В ряде индексов библейских книг перечень книг от Бытия до Руфи завершается термином *палеа*,¹⁰ навязывая представление о существовании такого библейского раздела.

Итак, жанровое смещение Палеи в сторону хронографии обусловлено ее исходными чертами. Прежде всего оно вызвано той интерпретацией Ветхого Завета, какую дает ему христианское богословие. В еврейской традиции эта часть Библии делится на Пятикнижие (Тора, т. е. Закон), Пророков (старшие пророки Навин, Судей, Царства и книги младших пророков от Исаии до Малахии), Писания (Псалтырь и учительные книги). В христианской Библии осуществлено перераспределение материала путем простого перемещения книг, что приводит к изменению их функциональной нагрузки и новому пониманию их смысла. Так, старшие пророки прибавляются к Пятикнижию, и в новом комплекте книг — Восьмикнижии — происходит «снятие» законодательного характера Торы, так что все Восьмикнижие превращается в историографическую композицию. Книга Руфь из Писаний переводится в этот же отдел и помещается перед Царствами, поскольку содержит рассказ из генеалогии Давида. В Септуагинте за Царствами соответственно хронологии своего содержания следуют 1—2 Пар., Ездры—Неемии, Есфирь, Иудифь, Товит и 1—4 Маккавейские, которые в еврейской традиции входят в отдел Писаний либо вообще чужды канону (как Иудифь, Товит, Маккавейские). Замечательно, что тотчас после своего появления на славянской почве книга Есфирь заняла в хронографических компиляциях отведенное ей этим порядком место после 4 Цар., получив именование 10-й книги (как одна книга оцениваются 1—4 Царств, что неизвестно какой-либо другой библейской традиции¹¹), ибо все промежуточные книги в славянском переводе отсутствовали. Эти 10 книг содержали изложение священной истории и в таком виде вошли в хронограф, по-видимому, уже в Хронограф по великому изложению, где к ним прибавились книги Иеремии и Даниила как источник сведений по истории Вавилона. Эта же последовательность книг отмечается в ТП, что естественно сближает ее с хронографическим жанром, выявляя в ней ее историографический аспект.

Дополнительный внебиблейский материал, начиная от Шестодневов, и сам библейский текст учительных книг, использованный при составлении ТП в качестве толкований, занял в общей композиции место, согласное с библейской хронологией. Таким образом, выборки из Псалтыри, Притчей, Екклесиаста и Песни песней появляются в ней в составе 2 и 3 Царств, где речь идет о Давиде и Соломоне как авторах этих книг. Этот же хронологический принцип размещения материала систематически используется в хронографии; его следствием оказывается то, что единый источник делится на части, каждая из которых входит в компиляцию в отдельности в согласии с хронологией описываемых собы-

¹⁰ См.: Грицеская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 180, 184, 192, 196, 200, 245.

¹¹ Два основных списка Толковой палеи, используемые для цитирования, сокращенно обозначаются: Барс. и КП, т. е. Палея из собр. Барсова, № 609 и Коломенская палея. См.: Приложение, № 1 и 2. Именно таково заглавие, открывающее Царства в ТП: «си же оубо вписана сѹтъ въ кратцѣхъ книги 9-а о самонѣ прѣцѣ и о саоулѣ цѣри и о нныхъ цѣрихъ прочихъ начало сице имѹтъ» (Барс., л. 176, КП, стб. 734—735). Также в «Исихастском» индексе: и по сихъ девѣтъи книги тетровасилонѹ, рекше четыре царства (Грицеская И. М. Индексы истинных книг. С. 184).

тий. Так используются в хронографии Хроника Малалы, библейские книги Иереми и Даниила в мифодиевском переводе, книга Иосиппон. Во всех этих случаях сохранились лишь части, попавшие в состав компиляций, тогда как исходный текст утерян. Это обстоятельство порождает вопрос о том, существовал ли когда-либо исходный текст в своем полном объеме. Если его трудно решить положительно для Малалы и Иосиппона, то в отношении Иереми и Даниила такое сомнение неправомечно. Можно поэтому думать, что и Малала, и Иосиппон также были представлены полными текстами до включения их в хронографические компиляции.

Представлен в Палее и другой принцип организации материала — тематический. Так, в конце 6-й главы книги Иисуса Навина после описания заклатья на Иерихон вставлен пересказ эпизода из 3 Цар. 16: 29—34 (ВМЧ, сент., стб. 31, КП, стб. 663, Барс., л. 141), где рассказано о несправедном царе Ахаве, нарушившем это проклятие. Рассказ о смерти младенца у Давида (2 Цар. 12: 15—23) заключается словом о смерти Иоанна Златоуста (КП, стб. 766—769, Барс., л. 208 об.—209). Изложение истории судии Иеффая (Суд. 11: 1—40), принесшего в жертву свою дочь, завершается сравнением жертвоприношения Авраама и Иеффая не в пользу последнего (ВМЧ, сент., стб. 85, Барс., л. 166), тогда как в редакции Коломенской палеи далее находится житие Георгия, спасшего от смерти отроковицу, которое вводится следующими словами: «но се оубо предлагаю вы подобьство, бывъшек великимъ мчникомъ стрпцемъ георгикмъ» (КП, стб. 705). Житие Георгия либо было вставлено редактором КП, либо удалено редактором Барс. При его окончании в КП, стб. 718, читается: «но мы оубо на предълежащемъ нандѣмъ», тогда как в Барс., л. 166, на месте отсутствующего жития находится следующее замечание: «но мы пакн на бытье обратимса, такоже рѣкохомъ».

Исследование источников, входящих в хронограф и Палею, нельзя считать законченным, и само происхождение компиляции не может быть установлено, прежде чем ее источники не будут выявлены полностью. Существенным в данном случае представляется то, что ТП и хронограф часто используют одни и те же источники. Прежде всего это Шестодневы Василия Великого и Севериана Гевальского, послужившие основой для истолкования творения мира. ТП хранит в себе также большое собрание апокрифов, переведенных как с греческих, так и с еврейских оригиналов. Прежде думали, что талмудические апокрифы включены были в ТП уже после ее составления; основанием такого мнения служило их отсутствие в старшем списке 1406 г. (КП). После обнаружения этих апокрифов в Барс., которая не младше КП, стало ясно, что апокрифы эти были просто удалены из Коломенской, так же как из новгородского списка середины XIV в. (Александр-Невского); остатки удаленных апокрифов можно выявить при внимательном чтении.¹² Следовательно, вновь возникает вопрос о том, как связаны своим происхождением ТП и апокрифы, переведенные с еврейского оригинала, которые нигде за пределами Палеи не встречаются, а если встречаются, как в сборниках Ефросина, то с указанием на Палею как источник. С одной стороны, их связь может быть точно такой, как у названных выше источников хронографа с самим хронографом, имею в виду хронику Малалы, книги

¹² См.: Алексеев А. А. Русско-еврейские литературные связи до XV в. // *Jews and Slavs*. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. Vol. 1. С. 64—67. Следует добавить, что по Коломенскому списку и другим спискам этой редакции нельзя судить о первоначальном виде ТП. В нем, начиная с Нав., текст представлен с большими сокращениями. Так, пересказ главы 8 этой книги занимает всего пять с половиной строк на стб. 664, от всего текста глав 12—19 осталось 10 строк (стб. 671—672). Барсовская палея дает полный текст всех библейских книг; версия Коломенской палеи сделана путем сокращения того самого текста, какой находится в Барсовской палее.

Иереми и Даниила, Иосиппон. С другой стороны, наличие антииудейской полемики в составе той же ТП может говорить о внутренней связи между иудейскими источниками и антииудейской полемикой. Ведь известно, что в Европе не только знание еврейского языка шло из раввинистических кругов, но и сами антииудейские полемисты были по происхождению выкрестами (крещеными иудеями). Таков, например, был брат Павел, противник Нахманида в знаменитом барселонском диспуте 1263 г., или Павел (1351—1435), архиепископ Бургоса и автор иудеофобского «Эдикта нетерпимости» (1412).

Толковая часть Палеи не совсем обычна для экзегетических произведений, известных в византийско-славянском мире. Последние представляли собою, как правило, библейский текст с толкованиями отцов Церкви. Использование широкого круга дополнительных источников в ТП напоминает Историческую палею, в которой дополнительные сведения о библейских персонажах взяты из апокрифов. Однако еще больше этот тип комментария похож на еврейские толковые сочинения, известные под названием мидрашей; именно они сохраняли околораввинскую апокрифическую литературу, а также множество параллельного материала, не всегда напрямую связанного с толкуемым текстом (как отмечено выше для жития Георгия и слова Иоанна Златоуста). Это обстоятельство вновь привлекает внимание к собственно полемической части ТП.

Обсуждение ее показывает, однако, что источниками для нее послужили исключительно Новый Завет и «Иудейская война» Иосифа Флавия, никакого непосредственного знакомства с еврейской письменностью и иудаизмом автор полемических интерполяций не проявляет. Ряд толкований носит крайне формальный характер. Например, по поводу остановленных по молитве Иисуса Навина солнца и луны во время сражения с аморреями в Гаваоне (Нав. 10:12—14) толкователь замечает: «слыши, жидовине, яко не чресь естъство ли естъ оуставитиса слнцю от теченья, нса ради раба гснѧ. коли оубо не хоташе сѧ премѣнити. тогда стражюща творца вида, такоже и евнглнстѧ глѧтъ, егда творца и вадкѧ распаша безаконнии нюдѧи, тогда оубо помрачнса санце. и тма быс по всен земали от 6 час и до 9-го. тогда оубо почившнхѧ телеса вѣсташа» (Барс., л. 144). В другом месте, цитируя послание Иуды 1: 9, он делает следующую отсылку: «о семѧ во послѣшествова апслѧ нюда въ 35-мѧ посланнѧи» (Барс., л. 136, КП, стб. 647, ВМЧ, сент., стб. 253). Имеется в виду, что Послание Иуды читается в 35-ю неделю после Пасхи, и такая отсылка значит, что автор толкований был крайне ограничен в своих источниках, если апостольские послания цитировал по апракосу.

При использовании исторического труда Иосифа толкователь допускает заметные ошибки. Ср.: «не тогда ли тнтѧ отпѣсти васѧ 5000 на работѧ агрипѧ цсрви» (КП, стб. 220).¹³ Сделанная по памяти отсылка имеет в виду событие, описанное в конце 3-й книги «Иудейской войны», где рассказано о том, что Веспасиан после победы над Тивериадой послал 6 тысяч пленников рабами Нерону, тогда как 10 тысяч отпустил Агриппе, царю иудейскому. Историческая неосведомленность автора этой отсылки не позволяет ему понять, что рабами пленные иудеи могли быть только в Риме, а не в Палестине. Ср. еще один случай: «также и на васѧ се сннде. задависте бо сѧ гладомѧ, кгда тнтѧ осѣдаше вы во нерслиѧ, но такоже началникѧ вашѧ нюда отокомѧ тѧѧ болаше, такоже и вы от глада, тѧѧ ваше опѣхуваше, но такоже началникѧ вашему нюдѧ пролигасѧ, рече, всѧ оутрѧва кго на земали, такоже и вы расточени бысте по всен земали» (КП, стб. 148). Здесь очевидная контаминация двух исторических фигур:

¹³ См.: Мещерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.: Л., 1958. С. 318.

Иуды Искарюта и Ирода Великого, страдавшего водянкой, о чем речь идет у Иосифа.¹⁴ Ошибки в интерпретации показывают, что интерполяции никоим образом не принадлежат переводчику талмудических историй, который в своей работе проявил себя хорошим знатоком еврейской письменности.¹⁵

Для характеристики полемики немаловажно то, что в ее составе находятся и антимусульманские эскапады (КП, стб. 274, 278, последний отражен в ПВЛ под 6494 г.). Вместе с тем инвективы носят, по удачному выражению И. Е. Евсеева, «свирепо-добродушный» характер. И эта последняя черта могла быть обусловлена миссионерским характером всего сочинения. Действительно, не раз к иудею обращены призывы принять святое крещение. Ср.: «также и ты, жидовине, <...> сверзи ветшаню одежду, кже ксть невѣрство и обновиса стѣмъ крщникъмь и притеци къ хсоу и буди кдиногласникъ с нами» (КП, стб. 502); «но поревнѹи и оному [апостолу Павлу], притеци къ хсѹ» (КП, стб. 540).

Таким образом, нет оснований для того, чтобы связывать происхождение ТП с переводом апокрифов, имеющих талмудические источники, или с книгами Есфирь и Иосиппон, также переведенными с еврейского оригинала. Но нельзя не думать о другой возможности, а именно о том, что включение этих апокрифов в ТП было осуществлено вместе с дополнением ее антииудейской полемикой. Это могло быть сделано из вполне понятного благочестивого намерения уравновесить сомнительный в доктринальном смысле материал апокрифов подчеркнутым отмежеванием от той еретической интерпретации Писания, какую предлагал через него иудаизм. В Талмуде этот материал образует так называемую агаду, т. е. присказки по поводу серьезных вопросов конфессионально-юридического характера, заключенных в галахе; агада толкует библейский текст исключительно в буквальном смысле. Как было отмечено, этот материал удален из ранних списков Палеи, в отдельных случаях даже вырезан (как в РНБ, собр. Погодина, № 1435, л. 334 об.),¹⁶ в индексах ложных книг получает именование «басни и кошуны»¹⁷ о Соломоне и Китоврасе, — все это говорит о том, что его богословская сомнительность постоянно осознавалась. Редакция Барсовской палеи отличается полнотой библейских и апокрифических текстов и некоторыми сокращениями в полемическом отделе, напротив, редактор Коломенского списка выбросил все талмудические апокрифы, местами сократил священные книги, но сохранил полемику по возможности в полном объеме.

Таким образом, универсальный, своеобразно энциклопедический характер¹⁸ первоначальной Толковой палеи как «народной Библии» был тесно связан со священной историей и, следовательно, хронографическим жанром. При редактировании он мог изменяться в разных направлениях.

¹⁴ Там же. С. 240.

¹⁵ См. об источниковедческой осведомленности переводчика: Alexeev A. Apocrypha Translated from Hebrew within the East Slavic Explanatory Palaea // Jews and Slavs / Ed. by W. Moscovich. Festschrift Prof. Jacob Allerhand: Judaeo-Slavica et Judaeo-Germanica. Jerusalem; Vienna, 2001. Vol. 9. P. 147—154.

¹⁶ Отмечено Я. С. Лурье. См.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 329—331. Ср.: Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 184.

¹⁷ См.: Грицевская И. М. Индексы истинных книг. С. 166. Здесь к ложным книгам относится «Завещание 12-ти патриархов» («Яковлевичи»); между тем произведение это остается в КП.

¹⁸ См.: Творогов О. В. Палея толковая // Словарь книжников. Вып. 1. С. 286.

Археография Пален¹

I редакция

1) Барс. 609 (ГИМ), нач. XV в.

II редакция (1-я, по Истрину, все списки, кроме Костромского, использованы в издании Коломенской пален)

2) Коломенская палея, 1406 г. (РГБ, Троицк. 38)

3) Александро-Невск. (РНБ, собр. СПбДА, А.1.119), XIV в., фрагмент в РГАДА, Син. типогр. 53 (159/2)

4) Кирилло-Белоз. собр., 68/1145 (РНБ), XV в.

5) Чуд. собр. 350/18 (ГИМ)

6) Уварова, из собр. Царского 85/286. XVI в. (ГИМ) [копия Александро-Невской]

7) собр. Н. С. Тихонравова 1576 г. (РГБ)

8) собр. Н. С. Тихонравова, XVII в. (РГБ)

9) собр. И. Л. Силина, XVII в.

10) собр. Е. И. Якушкина. XVII в.

11) Венский. Придворная б-ка, 12

12) РГБ, ф. Костромской б-ки 320, кон. XIV—нач. XV в.

III редакция (Полная хронографическая палея)

13) Румянцева 361 и 453 (РГБ), 1495 г.

14) Румянцева 19 (РГБ) [= 453]

15) Чуд. собр. 348/46 (ГИМ), XVI в.

16) собр. Погодина 1435 (РНБ), XVI в.

17) Синод. 210 и 211 (ГИМ), 1477 г. [первая часть издана в ОЛДП]

18) Унд. 719 (РГБ)

IV редакция (краткая хронографическая палея)

19) собр. Погодина 1434 (РНБ), XV в.

20) собр. Погодина 1436 (РНБ), 1590 г.

21) Долгова (РГБ, ф. 92, № 1), кон. XV—нач. XVI в.

22) Волок. (РГБ, ф. 113, № 551), XVI в.

23) Срезн. (БАН 24.5.8), XV в.

24) РНБ, F.IV.603, XVII в.

25) Солов. собр. 866/976 (РНБ)

26) Карамзинский (?)

¹ Использованы также сведения из работ: Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892; Истрин В. М. Редакции толковой пален // ИОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 4. С. 135—203; Адрианова В. П. К литературной истории Толковой пален. Киев, 1910; Водолазкин Е. Г. Редакции Краткой Хронографической Пален // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 164—180.